

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Конституция страны гарантирует свободу вероисповедания, также другие законы и проводимая политика способствовали в целом свободному отправлению религиозных обычаев. По Конституции религия отделена от государства, запрещена дискриминация по религии и религиозным убеждениям. Правительство официально не поддерживало ни одну религию. Однако в постановлении 2006 года ислам и русское православие признаны «традиционными религиозными группами». Государственное агентство по делам религий пропагандирует веротерпимость, защищает свободу совести и следит за исполнением законодательства в области религий. Все религиозные организации, включая духовные школы, обязаны регистрироваться в Госагентстве.

Власти в целом уважали свободу вероисповедания на практике, хотя и продолжали отслеживать и запрещать деятельность радикальных исламских групп, считая их угрозой стабильности и безопасности, а также препятствовали или отказывали в регистрации некоторых христианских церквей. В период, охваченный данным отчетом, каких-либо изменений в ситуации с уважением к свободе вероисповедания со стороны властей не наблюдалось.

Большинство религиозных объединений осуществляли свою деятельность при незначительном вмешательстве со стороны государства и друг друга. Тем не менее, поступило несколько сообщений о фактах оскорбительного обращения и дискриминации в обществе из-за принадлежности к той или иной религии, убеждений и отправления обрядов. Сохранялась напряженность в отношениях между мусульманами и бывшими мусульманами, перешедшими в другие религии.

Правительство США обсуждает вопросы свободы вероисповедания с правительством республики в рамках своей общей политики в области прав человека. В период, охваченный настоящим отчетом, Посольство США продолжало следить за ходом разработки проекта закона о религии, поддерживало контакты с официальными лицами, духовными лидерами и неправительственными организациями (НПО) в вопросах религий. Правительство США организовывало лекции, обсуждения, мероприятия по обмену для повышения информированности о международных нормах свободы вероисповедания, веротерпимости и взаимодействии религиозных объединений с государством.

Раздел I. Религия в демографическом разрезе

Республика занимает территорию площадью 77181 кв. миль. Численность населения составляет примерно 5,2 млн. В данных Нацкомстата за 2007 г. представлено следующее соотношение национальностей: кыргызы – 67%, узбеки – 14,2%, русские – 10,3%, дунгане (мусульмане китайского происхождения) – 1,1%, уйгуры (мусульмане тюркской группы) – 1%, другие национальности – 6%.

Ислам – наиболее широко исповедуемая религия. Согласно официальным источникам до 80% жителей республики – мусульмане. Почти все мусульмане – сунниты, шиитов примерно одна тысяча. По данным Госагентства по делам религий на май 2007 г. в республике было 1650 мечетей, из которых зарегистрированных было 1623. Также действовало семь исламских вузов. По недавним официальным подсчетам, 11 процентов населения составляют православные русские, хотя некоторые эксперты полагают, что эта цифра составляет 8 процентов. В республике 44 русские православные церкви, один православный женский монастырь и одна приходская школа, а также две русские старообрядческие церкви.

Другие религиозные объединения охватывают меньший процент населения. Крупнейшее из них – протестантская Церковь Иисуса Христа с 11000 прихожан, примерно 40 процентов которых – кыргызы по национальности. К протестантским общинам относятся также 48 зарегистрированных баптистских церквей, 21 лютеранская, 49 церквей Пятидесятницы, 35 пресвитерианских и 43 общины харизматиков, а также 49 общин свидетелей Иеговы и 30 общин адвентистов седьмого дня. В стране действуют три католические церкви. Небольшая еврейская община имеет одну синагогу, организует свои курсы изучения культуры, оказывает гуманитарную помощь, в основном в виде продуктов питания для престарелых и инвалидов, независимо от их вероисповедания. Службы для буддистской общины проходят в одном буддистском храме. Зарегистрировано 12 молельных домов бахаистов. В период, охваченный отчетом, Госагентство по делам религий одобрило регистрацию 2 новых религиозных учреждений и 19 религиозных организаций – исламских и христианских.

Ислам исповедуют по всей республике, в городах и сельской местности. Прихожане русской православной церкви обычно сосредоточены в городах с более многочисленным русским населением. Другие конфессии также

сосредоточены в тех городах, где наиболее высока концентрация их последователей. Существует связь между национальностью и вероисповеданием. Этнические кыргызы – в основном мусульмане, в то время как этнические русские обычно являются прихожанами русской православной церкви или одной из протестантских церквей. Однако некоторые христианские пасторы отмечают увеличение числа этнических кыргызов, переходящих в христианство. Данные об активном участии в формальных богослужениях отсутствуют, тем не менее, значительное число мусульман и последователей русской православной церкви – номинальные верующие, не принимающие активного участия в богослужении. По сравнению с другими регионами республики на юге религия более традиционна, а население – более религиозно.

Раздел II. Положение свободы вероисповедания

Законодательство и политика

Конституция гарантирует свободу вероисповедания, и другие законы и политика способствовали в целом свободному отправлению религиозных обычаев. Однако власти запрещали деятельность радикальных исламских групп, которые считались угрозой безопасности. Согласно Конституции 2007 г. республика является суверенным, унитарным, демократическим, социально ориентированным государством на основе верховенства закона. Религия от государства отделена. В предыдущей Конституции также была закреплена светскость государства. В постановлении 2006 г. ислам и русское православие признаны «традиционными религиозными группами».

В Статье 5 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» 1997 г. (Закон о религии 1997 г.) утверждается следующее: «государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, соблюдающих установленные законы; не допускает установления превосходства или ограничений одной религией по отношению к другим; не финансирует деятельность религиозных организаций и пропаганду атеизма». Статья 8 Конституции запрещает создание политических партий на религиозной и национальной основе, а также деятельность религиозных организаций, угрожающих государству, конституционному строю и национальной безопасности. Статья 85 Конституции наделяет Конституционный суд полномочиями по определению конституционности деятельности религиозных организаций.

Правительство признает в качестве государственных два мусульманских праздника - Курман айт или Эйд аль адха и Орозо айт или Эйд аль фитр, а также православное Рождество. Президент и правительство обращаются в эти дни к последователям ислама и православной церкви с поздравлениями, которые публикуются в СМИ.

Правительство продолжало публично выражать озабоченность деятельностью групп, которые считало экстремистскими в силу их радикальных религиозных и политических программ. В частности, власти были обеспокоены угрозой политического направления ислама, последователей которого (исламистов) называют ваххабитами. Правительство считает радикальных исламистов угрозой национальной стабильности, особенно на юге страны (где в 1999, 2000 и 2006 годы имели место факты вооруженного вторжения в республику), и полагает, что они ставят своей целью свержение правительства и создание исламского халифата.

Созданный в 1993 г. Муфтият (или Духовное управление мусульман Кыргызстана) является высшим исламским органом управления в республике. Он контролирует деятельность субъектов исламской религии, включая институты, медресе, мечети, исламские организации. Муфтий является официальным руководителем Муфтията, его выбирает Совет улемов, состоящий из 30 мусульманских священнослужителей и ученых. Комиссия при Муфтияте изучает и приводит в соответствие со стандартами исламскую образовательную литературу, выпускаемую и распространяемую в республике, а также изучает новые книги исламской тематики перед публикацией. Муфтият, по предложенной им и поддержанной правительством инициативе, вправе запретить выход материалов, не отвечающих установленным нормам.

В соответствии с законодательством Госагентство по делам религий пропагандирует веротерпимость, защищает свободу совести и следит за исполнением законодательства в области религий. Директора Госагентства назначает президент, а его заместителей – премьер-министр. В 2006 году Госагентство открыло свои отделения в Оше на юге республики, чтобы быть ближе к более религиозному региону.

Согласно президентскому указу 1996 года все религиозные организации обязаны проходить регистрацию в Госагентстве. Госагентство может отклонить или отложить аттестацию религиозной группы, если посчитает

намечаемую ею деятельность нерелигиозной. Незарегистрированным религиозным организациям запрещено арендовать помещения и проводить богослужения, хотя многие из них регулярно проводят службы, и власти в их деятельность не вмешиваются.

Организации, желающие зарегистрироваться, должны состоять как минимум из 10 членов – совершеннолетних граждан. От них также требуется подать в Госагентство заявку, представить устав, протокол учредительного собрания и список учредителей. Если религиозная организация не отвечает требованиям законодательства или ее деятельность представляет угрозу национальной безопасности, социальной стабильности, межнациональному и межконфессиональному согласию, общественному порядку, здоровью и нравственности граждан, Госагентство рекомендует отказать ей в регистрации. Заявитель, которому отказали в регистрации, может вновь подать заявку или обратиться в суд. Регистрация в Госагентстве – зачастую процесс обременительный и может занять от одного месяца до нескольких лет. Каждая конгрегация регистрируется отдельно.

По своему усмотрению религиозная организация, заявка которой была одобрена, может завершить процесс регистрации в Министерстве юстиции, чтобы получить статус юридического лица, который необходим для того, чтобы владеть собственностью, открывать банковские счета и осуществлять деятельность на договорной основе. Если религиозная организация участвует в коммерческой деятельности, она обязана платить налоги. На практике Минюст никогда не регистрировал религиозные организации без предварительного согласия Госагентства по делам религий. По информации Госагентства, его сотрудники продолжали выезжать в регионы республики для оказания помощи незарегистрированным религиозным субъектам в составлении заявок на регистрацию.

Члены зарегистрированных религиозных объединений могут проходить альтернативную воинскую службу.

Миссионеры различных религиозных групп действуют без ограничений, хотя и должны проходить государственную регистрацию. С 1996 года Госагентством было зарегистрировано более 1157 зарубежных граждан в качестве религиозных миссионеров, 24 из которых зарегистрировались в период, охваченный данным отчетом. Религиозные субъекты, учрежденные иностранными гражданами, обязаны ежегодно вставать на учет в Госагентстве по делам религий, но этот процесс уже не такой

обременительный, как первоначальная регистрация. Миссионеры регистрируются в Госагентстве только один раз.

Закон о религии 1997 года запрещает преподавать религию и атеизм в государственных школах. В 2001 году правительство поручило Государственной комиссии по делам религий (с 2006 года – Государственное агентство по делам религий) разработать программы духовного образования и методику изучения религий в государственной школе. Эти поручения последовали в ответ на озабоченность, вызванную распространением идей ваххабизма и религиозных сект, которые правительство называет нетрадиционными. По информации Госагентства, оно продолжало заниматься разработкой учебной программы по изучению религий в сотрудничестве с Министерством образования и рядом учебных учреждений. При содействии Муфтията в села выезжали добровольцы – даватчи – для преподавания традиционных ценностей ислама.

Исламский университет осуществляет надзор за деятельностью всех мусульманских школ, включая медресе, с целью выработки стандартизированной учебной программы и препятствования распространению религиозных учений экстремистского толка. В период, охваченный отчетом, осуществление этой программы продолжалось.

Новый проект закона «О свободе совести и религиозных организациях», разрабатываемый с 2001 года, якобы является реакцией на озабоченность терроризмом и прочей противозаконной деятельностью, которую ведут группы, маскирующиеся под религиозные. Вариант законопроекта, который активно обсуждался в парламенте в конце периода отчета, предлагает исключить изменения из правил, регламентирующих регистрацию и деятельность религиозных организаций, которые бы серьезно ограничили права граждан на свободу вероисповедания. Среди самых существенных изменений – увеличение необходимого количества членов желающей зарегистрироваться религиозной организации с 10 до 200, предоставление права проходить альтернативную службу не всем, а только священнослужителям и мирянам, запрет на обращение в веру, а также запрет на переход граждан-кыргызов в другую религию.

Согласно заявлению правительства для прессы, сделанному 2 февраля 2008 года, премьер-министр Чудинов утвердил план действий по противостоянию «распространению экстремизма, фундаментализма и конфликтов на религиозной почве». Эта инициатива призвана противостоять деятельности

религиозных групп экстремистского толка, которые, как полагают, действуют в республике.

Закон «О противостоянии экстремистской деятельности» 2005 года призван «пресекать экстремистскую деятельность религиозных организаций и групп». Действуя в рамках этого закона, сотрудники правоохранительных органов задерживали членов запрещенных организаций, таких как «Хизб ут тахрир», за распространение листовок и других материалов, которые, как считалось, носили экстремистский характер.

Ограничение свободы вероисповедания

Правительство, в целом, уважало свободу вероисповедания на практике, при этом продолжал действовать запрет на деятельность радикальных исламских групп, которые власти считали угрозой безопасности. В период, охваченный данным отчетом, каких-либо изменений в ситуации с уважением к свободе вероисповедания со стороны властей не наблюдалось.

В 2003 году Верховный суд постановил запретить деятельность четырех политических организаций за экстремизм и якобы за связи с террористическими организациями. Это «Хизб ут тахрир», Исламская партия Туркестана, Организация за освобождение Восточного Туркестана и Восточнотуркестанская исламская партия. На пресс-конференции 2 мая 2008 года руководитель Госагентства по делам религии заявил, что количество членов «Хизб ут тахрир» достигло приблизительно 15 тысяч.

У ряда религиозных групп были трудности с регистрацией. Церковь Иисуса Христа святых последнего дня (мормоны), первоначально подававшая заявку на регистрацию в 2004 году, так и не была зарегистрирована к концу периода данного отчета. Лидеры храма Харе Кришна в Бишкеке после нескольких неудачных попыток регистрации за последние 2 года планировали подать очередную заявку, как только разрешится юридический спор по вопросу владения земельным участком, на котором стоит храм. Лидеры общины свидетелей Иеговы ожидали одобрения регистрации трех молельных домов. Лидеры религиозных общин, сталкивавшихся с задержками в регистрации, связывали их с тем, что, по мнению Госагентства, их заявки были неполными или составленными неверно. Баптистской церкви в Каракульдже Госагентство отказало в регистрации в качестве отдельной конгрегации в декабре 2007 года, но взамен разрешило ей осуществлять свою деятельность как официально зарегистрированной баптистской церкви в Оше.

По словам одного баптистского пастора, баптистскому миссионеру было отказано в визе на осуществление религиозной деятельности, когда он хотел въехать в страну. В период, охваченный отчетом, миссионеров не высылали из страны, им также не отказывали в регистрации.

Госагентство регулярно отслеживало богослужения, его представители вели фотосъемку, задавали вопросы. По их словам, Госгентство будет регулярно посещать организации, чтобы отслеживать и анализировать их деятельность.

По данным местных НПО, родители школьников в городе Ноокене Джалал-Абадской области протестовали против введения запрета на ношение хиджабов (женских головных платков), требуя от школьной администрации отменить запрет. Аналогичные запреты уже вызывали протесты со стороны родителей учащихся школы в селе Кызылжар Джалал-Абадской области в 2007 году. К концу отчетного периода спор так и не был разрешен. Родители, требовавшие отмены запрета от департамента образования Джалал-Абада в 2005 году, прекратили акции протеста. Позиция Госагентства по делам религий заключалась в том, что учащиеся, которые по религиозным соображениям решили носить предметы одежды, указывающие на их принадлежность к той или иной религии, могут учиться в религиозных школах.

Нарушение свободы вероисповедания

Не поступало и не ожидалось новых сообщений о расследовании убийства в 2006 году имама крупнейшей в Карасуу мечети Мухаммадрафика Камалова. Камалов и с ним еще два человека были застрелены спецназом службы госбезопасности. Представители спецслужб считали, что он был связан с запрещенным Исламским движением Узбекистана. Его родные отвергли эти обвинения, а должностные лица позднее признали их ошибочными.

Несколько раз за период отчета сотрудники милиции задерживали членов исламской политической организации «Хизб ут тахрир», распространявших листовки. Задержанных в основном приговаривали к штрафу или условному наказанию.

Под стражей оставались четверо из двенадцати человек, арестованных в 2006 году по подозрению в причастности к инциденту с взрывом гранаты в ноябре

2004 г., в котором обвиняли исламских экстремистов. К концу отчетного периода новой информации по этому делу не поступало и не ожидалось

Не поступало сообщений о заключенных, содержащихся в тюрьмах по религиозным мотивам.

Принудительное обращение в веру

Не поступало сообщений о принудительном обращении в веру, в том числе и несовершеннолетних граждан США, похищенных или незаконно переправленных из США, а также об отказе таким гражданам в возвращении в США.

Улучшения и позитивные сдвиги в ситуации со свободой вероисповедания

В августе 2007 года межведомственная комиссия, состоящая из представителей Госагентства по информационным ресурсам и технологиям, Минюста, МВД и МИД, приняла решение разрешить женщинам Кыргызстана фотографироваться для паспорта в головном платке в ответ на просьбу НПО женщин-мусульманок «Мутакалим». В отчетный период это решение соблюдалось на практике.

Пятидесятническая Церковь Иисуса Христа в Джалал-Абаде продолжила свою деятельность по первоначальной регистрации и в течение отчетного периода проводила богослужения беспрепятственно, после того как местные власти прекратили оказывать на нее давление благодаря соглашению, достигнутому между церковью и Госагентством в ноябре 2006 года.

Раздел III. Жестокое обращение и дискриминация в обществе

В сельской местности периодически возникала напряженность между консервативными мусульманами и зарубежными миссионерами-христианами, а также представителями этнических групп, традиционно считающихся мусульманскими, переходившими в другую веру. Поступавшие сообщения говорят о сохраняющейся напряженности между мусульманами и теми, кто сменил ислам на другую религию. И мусульманские духовные лидеры, и представители русской православной церкви критиковали деятельность нетрадиционных христианских групп по привлечению новых приверженцев.

19 мая 2008 года в селе Куланак Нарынской области Алымбек Исаков и его семья, перешедшие в христианство, хотели похоронить своего 14-летнего сына на участке земли рядом с сельским кладбищем, который был выделен местными властями для погребения христиан. Как сообщали многие СМИ, толпа сельчан-мусульман, возглавляемая местным имамом, нарушила церемонию похорон и воспрепятствовала погребению. Сельчане предложили отцу отказаться от христианства в обмен на разрешение похоронить сына. Семья Исаковых обратилась к местным властям с просьбой вмешаться и разрешить им провести похороны. Но когда толпа сельчан-мусульман собралась вокруг дома Исаковых, сотрудники органов внутренних дел проникли в дом, насильно забрали тело и захоронили его на христианском кладбище в 25 км от Куланака.

Были случаи, когда протестантские пасторы жаловались на трудности, возникавшие в связи с погребением прихожан, перешедших из мусульманства в христианство. Местное духовенство и лидеры общин возражали против погребения новообращённых на мусульманских кладбищах. Официально кладбищенская земля принадлежит государству, но контролируют ее обычно местные представители мусульманства. Власти пытались решить эту проблему, выделив дополнительные земельные участки под протестантские кладбища. Однако нехватка мест на таких кладбищах вынуждала христиан проделывать большие расстояния, чтобы похоронить усопших.

Расследование инцидента с забрасыванием бутылками с зажигательной смесью церковных построек баптиста Сарыгулова в Каракульдже было прекращено, никто по этому делу задержан не был.

Раздел IV. Политика правительства США

Правительство США обсуждает вопросы свободы вероисповедания с правительством республики в рамках своей общей политики в области прав человека.

В период, охваченный данным отчетом, посольство США продолжало наблюдать за работой над проектом закона о религии и поддерживало контакты с представителями правительства в области религии. Представители посольства встречались с лидерами духовенства, в том числе

и религиозных меньшинств, а также с НПО, следящими за соблюдением свободы вероисповедания.

Агентство США по международному развитию (ЮСАИД) поддержало ряд мероприятий по информированию о свободе вероисповедания. Программа ЮСАИД по правовому образованию провела серию информационных тренингов для студентов и студенток Исламского института в Оше, а также тренинги по основным правам для учителей медресе в Джалал-Абаде.

В рамках финансируемой правительством США программы общественных связей 40 духовных лидеров, представляющие разные религии, а также представители правительства, занимающиеся вопросами религий, посетили США. Участники поездки смогли узнать о взаимодействии религии и государства, а также о механизмах защиты прав верующих в США. Они также узнали о том, как свобода религиозного поведения может служить позитивной социальной движущей силой в жизни современных людей, не вызывая при этом у государства озабоченности относительно безопасности.

При финансовой поддержке правительства США продолжалось сотрудничество между Советом по общественным исследованиям и Исламским университетом в Бишкеке, целью которого было дополнение программы духовного образования дисциплинами международного уровня, такими как математика, английский язык, сравнительный курс по мировым религиям, а также налаживание обмена визитами преподавателей вузов обеих стран.

В отчетный период посольство провело несколько презентаций на тему свободы вероисповедания, религиозного разнообразия и веротерпимости в США для студентов религиозных факультетов вузов Бишкека и южного региона, а также опубликовало на русском и кыргызском языках материалы о жизни мусульман в Соединенных Штатах. В июне и июле 2007 года руководитель Госагентства по делам религий, преподаватель религиоведения Ошского государственного университета и мусульманский священнослужитель из Оша приняли участие в международной программе поездок под названием «Межрелигиозное разнообразие и диалог». Участники программы встречались с представителями федерального правительства и властей штатов, богословами, учеными, священнослужителями различных религиозных групп, лидерами НПО в шести городах, проводили с ними дискуссии, узнавали об отношениях государства и религии в США, о практикуемых в этой стране подходах к

религиозному образованию, межконфессиональных отношениях, программах религиозной и социальной справедливости.

14 мая 2008 года посольство выделило Центру мировых культур Славянского университета в Бишкеке небольшой грант на организацию конференции под названием «Ислам: методология исследований и преподавания» в рамках программы научных исследований Фулбрайта.

В сентябре 2007 года старший политический советник отдела гражданских прав и свобод Министерства внутренней безопасности США побывал в Бишкеке и Оше в рамках Программы спикеров США по установлению лучшего взаимопонимания между мусульманской общиной и правительством. Он встретился с представителями правительства, высокопоставленными политиками, духовными лидерами, учеными, студентами и обсудил с ними, как можно укреплять внутреннюю безопасность и при этом защищать фундаментальные права и свободы, в том числе и свободу вероисповедания. Советник подчеркнул роль гражданского общества, государственных программ помощи, а также общественной дипломатии и призвал к более активной вовлечённости с общинами мусульман и религиозных меньшинств.